

УДК 314

**БЕЛОРУССКАЯ МИЛИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ БОРЬБЫ С НАРУШЕНИЯМИ
АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД С 1917 ПО 1920 ГОД****А.Л. ФЕДОРОВИЧ***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматривается создаваемое советским государством в период с 1917 по 1920 год антиалкогольное законодательство. Изучается деятельность белорусской милиции по противодействию нарушениям данного законодательства с послереволюционного периода до новой экономической политики 1920 года. Приводятся примеры как уголовно-правовых, так и административных мер воздействия в отношении граждан, нарушающих антиалкогольное законодательство. На основе приведенных примеров и цитирования высказывания ряда авторов по изучаемой теме устанавливается, что жесткость правовых санкций к гражданам, совершающим нарушения антиалкогольного законодательства, являются требованием послереволюционного времени. Делается вывод о преобладании одних правовых мер над другими, а милиция признаётся центральным элементом в механизме борьбы с пьянством и алкоголизмом и основным субъектом противодействия с нарушениями изучаемого законодательства.

К одному из самых негативных явлений нашего времени, затрагивающему почти все слои общества, можно отнести такие спутники алкоголя, как пьянство и алкоголизм. С момента изобретения спирто-содержащих напитков под действием требования большинства общества и для его же блага государством предпринимались меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Следует отметить, что наиболее явно и первично во все времена именно государство предпринимало усилия как по ограничению оборота алкоголя, так и по предотвращению его злоупотребления народом. В истории также имеются факты, которые говорят и о финансовой заинтересованности государства в производстве и продаже алкоголя, что, несомненно, вызывает разносторонние высказывания по этому поводу. Тем не менее следует отметить, что наравне с заинтересованностью государства в получении прибыли от производства и реализации алкогольной продукции оно нуждается также и в уменьшении затрат из бюджета на регулирование последствий пьянства и алкоголизма, например посредством финансирования деятельности наркологической службы, правоохранительных и иных органов, борющихся с нарушениями антиалкогольного законодательства.

Исследование исторического аспекта антиалкогольного законодательства позволит выделить его положительные и отрицательные стороны в период с 1917 по 1920 год, что в свою очередь поможет правильно определить пути и формы совершенствования существующего законодательства, являющегося основой правового обеспечения для борьбы с пьянством и алкоголизмом. В указанный период времени, среди механизмов государственного регулирования значительное место принадлежит правовым средствам. С юридической точки зрения, борьба с пьянством и алкоголизмом регулировалась одновременно финансовым, административным и уголовным правом.

Основная часть. Хронологические рамки правового анализа борьбы с пьянством и алкоголизмом охватывают период с октября 1917 по 1920 гг. Нижняя временная граница исследуемого периода была обусловлена образованием Советского государства, установлением новой власти и созданием норм советского законодательства. Верхняя хронологическая граница определялась завершением этапа формирования первоначальных правовых мер, регламентирующих правовую ответственность за деяния, связанные с оборотом алкогольной продукции и поведением во время и после его потребления, после которого наступил в 1921 году новый этап, ознаменовавшийся введением новой экономической политики.

Начиная с начала XX века на территории Российской империи, а затем в СССР, БССР и сегодня в Республике Беларусь проводились различные государственные мероприятия, направленные на пресечение пьянства и алкоголизма, в результате которых были разработаны меры, позволяющие воздействовать на уровень алкоголизации населения. Однако данная проблема не решена и по настоящее время, продолжая оставаться достаточно актуальной в развитом современном обществе. С первых дней своего существования молодая Республика Советов приняла активные меры, направленные на борьбу с пьянством. В написанном В.И. Лениным политическом обращении «К населению» (ноябрь 1917 г.) указывалась на необходимость установить «строжайший революционный порядок», беспощадно подавлять «попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное» [1, с. 66]. Необходимость решительной борьбы Советской власти с пьянством была продиктована, с одной стороны, идеологическими соображениями, с другой – требованиями момента, связанного с действиями контрреволюции, пытавшейся в первые месяцы установления Советской власти добиться морального разложения рабочих и солдат путем их спаивания, организуя в этих целях в ряде городов страны пьяные погромы [2, с. 115].

Анализируя становление системы уголовного права молодой Советской республики, мы можем отметить, что «в законодательстве 1917 – 1918 годов твердо наметилось деление преступлений на 1) контрреволюционные и особо опасные и 2) все остальные» [3, с. 148]. Такое деление преступлений проведено в декрете о суде № 1, относящем к ведению революционных трибуналов как контрреволюционные преступления, так и такие особо опасные преступления. Такое же деление имело место и в Инструкции «О революционном трибунале» от 19 декабря 1917 года.

Все преступления и правонарушения, связанные с потреблением и незаконным производством алкоголя, были отнесены советской властью к разряду контрреволюционных. Ленин подчеркивал прямую связь пьяных погромов с деятельностью контрреволюционных сил. «Буржуазия идет на злейшие преступления, – писал он Ф.Э. Дзержинскому, – подкупая отбросы общества и опустившихся элементов, спаивая их для целей погромов» [4, с. 156]. Военно-революционный комитет (ВРК) с первых же часов после победы Октябрьского восстания в Петрограде начал целенаправленную борьбу против пьянства. В своем предписании № 334, изданном 25 октября 1917 года в 13 часов 40 минут, ВРК потребовал от всех районных Советов Петрограда обеспечить самую тщательную охрану спиртных складов; 27 октября ВРК дал указание о производстве обысков, облав и арестов с целью пресечения пьянства; 30 октября в предписании Петергофскому районному Совету ВРК потребовал усилить охрану спирта, поставить пулемет и силой подавлять всякую попытку захвата запасов спирта [5, с. 135]; 1 декабря 1917 года ВРК была учреждена специальная должность ответственного комиссара (с подчиненным ему аппаратом в центре и на местах) по борьбе с алкоголизмом и азартными денежными играми.

После упразднения ВРК, борьба с пьяными погромами велась силами Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем и созданного для этой цели Комитета по борьбе с погромами. Комитет призывал население к революционной дисциплине и заявил, что погромщикам огонь будет открываться без предупреждения [5, с. 136]. Данные меры привели к тому, что к концу 1917 года с пьяными погромами в Петрограде было покончено, хотя их рецидивы отмечались еще в конце января 1918 года.

Как отмечал С.Н. Швердин, в период установления Советской власти содержание антиалкогольной работы партии большевиков также в основном сводилось к подавлению и предупреждению вспышек пьянства, которое было связано прямо или косвенно с происками контрреволюционных сил и могло активно способствовать реставрации прежней власти [6, с. 106].

На следующий день после победы вооруженного восстания в Петрограде 26 октября 1917 года начальник милиции Минска издал Приказ о задачах милиции по охране общественного порядка в городе, в котором указывалось следующее: «Обязанность каждого гражданина – охранять завоевания революции. Каждый должен сознательно относиться к переживаемым событиям и не допускать никаких выступлений темных масс, которые под флагом свободы могут начать погром мирных жителей. Задача всех чинов милиции состоит в поддержке порядка в городе. Собрание ответственных работников милиции, обсудив разветвляющиеся события в Петрограде, постановило: «Милиция есть орган городского общественного самоуправления, стоящий на страже общественной безопасности, а потому, не вмешиваясь в политическую борьбу, милиция в целом остается на месте, спокойно продолжает свою работу, охраняя население от всяких эксцессов, угрожающих безопасности граждан» [7, с. 33]. 27 октября 1917 года по инициативе Минского Совета был сформирован Военно-революционный комитет Западного фронта, к которому перешла вся власть в городе и на Западном фронте. 3 ноября 1917 года ВРК Западного фронта издал Приказ № 2 «О расширении состава комитета, борьбе с контрреволюцией, ложными слухами и хулиганством», который вводил запрет на продажу спиртных напитков в питейных заведениях Минска. В пункте 6 данного Приказа указывалось следующее: «Предписываем всем ресторанам, трактирам, кофейным, чайным и тому подобным заведениям гор. Минска прекратить всякую продажу спиртных напитков и разгул, царящий в их стенах. Немедленно и беспрекословно! Иначе будут приняты самые строгие меры, вплоть до высылки владельцев этих заведений из города и до закрытия заведений» [8, с. 92]. В Приказе № 3 Военно-революционного комитета Западного фронта от 4 ноября 1917 года «Об установлении революционного порядка в гор. Минске и на Западном фронте» объявлялось о самых решительных мерах по борьбе с возможными погромами. В пункте 3 данного приказа, в частности, заявлялось: «Ввиду повторяющихся слухов о возможности погромов сим объявляется, что никакие погромы и разгромы частного общественного и казенного имущества, порча его, а равно насилия над жителями допущены не будут. Всякие попытки этому будут пресекаться вооруженной силой. Громилы, грабители, хулиганы будут расстреливаться на месте. Всякие уличные собрания, митинги безусловно воспрещаются» [9, с. 98].

Усилиями белорусской милиции в январе – феврале 1918 года были ликвидированы несколько пьяных погромов, которые либо напрямую были спровоцированы контрреволюционными силами, либо могли быть ими использованы с целью свержения Советской власти. Так, в январе 1918 года контрреволюционным элементам удалось спровоцировать солдат, находившихся в проходящих через Минск воинских эшелонах, на разгром винного склада. Минскому Совету пришлось объявить город на военном положении и направить на склад для ликвидации беспорядков отряды милиции и красногвардейцев [10, с. 18]. 3 февраля 1918 года сотрудникам милиции г. Орша удалось предотвратить разгром винного склада [11, с. 43].

Таким образом, в период победы Социалистической революции и становления Советской власти (октябрь 1917 – весна 1918 г.) борьба с пьянством велась военно-революционными комитетами городов, которые для наведения революционного порядка принимали главным образом репрессивные меры воздействия по пресечению тайной продажи спиртных напитков, подавлению пьяных погромов, уничтожению спиртных запасов, задержанию пьяных лиц и т.п. Тем самым антиалкогольная политика была направлена прежде всего на предотвращение контрреволюционных действий и массовых беспорядков, которые могли быть совершены в состоянии алкогольного опьянения.

В условиях начавшейся гражданской войны и иностранной интервенции борьба с пьянством перешла в разряд наиболее актуальных задач, стоявших перед молодой Советской властью. В этой связи самогонование было отнесено к наиболее опасным нарушениям социалистической законности, так как для его производства использовался хлеб, что было особенно недопустимо в условиях резкого обострения продовольственного положения в основных городах страны; 9 мая 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) приняли декрет о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию, который предусматривал уголовную ответственность за самогонование в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества, изгнания навсегда из сельской общины и принудительных общественных работ [12, с. 115].

С образованием советской милиции государством были определены основные направления, по которым она должна была вести борьбу с пьянством. В частности, Декрет СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 года определил, что постоянной обязанностью милиции является охрана общественного порядка, в том числе пресечение бесчинства и хулиганства со стороны пьяных лиц [13, с. 16]. Вместе с тем следует согласиться с мнением В. Померанцева, что в этот период основные силы милиции были брошены на нужды фронта, и борьба с пьянством и самогонованием не носила поэтому систематического и организованного характера [14, с. 29].

В БССР проводить целенаправленную борьбу с самогонованием в это время не было возможности из-за того, что ее территория с марта – по ноябрь 1918 года была оккупирована войсками кайзеровской Германии, а в 1919 – 1920 годах была ареной советско-польской войны. Вместе с политикой репрессивных мер, направленных на борьбу с пьянством и самогонованием, Советским правительством в этот период начинает формироваться единый идеологический подход к проблеме алкоголизма. Алкоголизм стал рассматриваться партией и Советским государством как социально-аномальное явление, не совместимое с социалистическим строительством. Так, в принятой на VIII съезде Российской коммунистической партии (большевиков) в марте 1919 года второй Программе РКП(б) среди основных задач пролетарской диктатуры в области охраны народного здоровья называлась борьба с такой социальной болезнью, как алкоголизм [15, с. 92].

В представленном VIII съезду Советов (декабрь 1920 г.) плане Государственной комиссии по электрификации России предполагалось и далее проводить в жизнь запрещение потребления алкоголя как безусловно вредного для здоровья населения, а производство спирта ограничить научными и техническими нуждами, потребностями экспорта за границу. Наряду с этим планировалось разрешить для удовлетворения потребностей населения производство пива как менее вредного для здоровья напитка в качестве альтернативы самогону. В этой связи особого внимания заслуживает Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 декабря 1919 года «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Ряд авторов (Р. Лирмян [16] и др.) называют это постановление «сухим законом», однако оно таковым не являлось, так как в полной мере не запрещало потребление спиртных напитков. По мнению А.В. Николаева, этот Декрет уместнее толковать «лишь как стремление правительства восстановить винную монополию, а не «сухой закон» [17, с. 70]. Указанным Декретом были предусмотрены следующие составы преступлений:

- 1) незаконная выкурка спирта;
- 2) соучастие в тайном винокурении, а также сбыт, приобретение и хранение незаконно выкуренного спирта;
- 3) умышленное срывание пломб с перегонных аппаратов или контрольных снарядов;
- 4) устройство приспособлений для нарушения действия контрольных снарядов;
- 5) тайный выпуск спирта, вина и водочных изделий из места законного их хранения;
- 6) отпуск из мест законного хранения, содержащих спирт изделий и смесей лекарственного и технического характера на непредназначенные надобности;
- 7) продажа, приобретение, хранение, пронос и провоз тайно выпущенного спирта и водочных изделий, а также незаконно отпущенных спиртовых изделий и смесей лекарственного и технического характера;
- 8) переработка денатурированного спирта и других содержащих спирт изделий и смесей, не предназначенных для питьевого употребления, а также продажа, передача, приобретение и хранение, провоз и пронос этих веществ;

9) приготовление из законно полученного спирта изделий и смесей, из которых можно легко выделить спирт, а также продажа, передача, приобретение или хранение для продажи таких изделий и смесей;

10) приготовление, хранение для продажи, продажа всякого рода крепких напитков с содержанием спирта свыше дозволенного предела или с прибавлением одурманивающих или вредных для здоровья веществ.

Виновные в совершении любого из перечисленных преступлений подвергались: а) конфискации спиртосодержащих веществ: напитков, изделий, аппаратов и т.д., б) конфискации всего имущества, в) лишению свободы с принудительными работами на срок не ниже 5 лет. Лица, виновные в устройстве, приобретении или хранении самогонных аппаратов и приспособлений к ним, карались лишением свободы с принудительными работами на срок не меньше одного года с конфискацией самогонных аппаратов.

Декрет предусматривал уголовную ответственность не только за незаконную выкурку спирта и спиртосодержащих веществ, но и за потребление этих напитков: «За распитие незаконно приготовленных и незаконно полученных крепких напитков, упоминаемых в предыдущих статьях, в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за допущение такого распития и за появление в публичном месте в состоянии опьянения виновные в том лица подвергаются лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года» [18, с. 39].

По мнению Е.М. Ирошниковой, хотя Декрет от 19 декабря 1919 года и устанавливал суровую ответственность за производство самогона и за появление в пьяном виде на улицах и в других общественных местах (лишение свободы на срок не менее 1 года) практически выполнить тогда эти пункты Декрета было трудно [19, с. 117]. Во-первых, довольно быстро движение боевых фронтов на территории республики не позволяло не только проконтролировать, но даже приблизительно представить размеры самогонварения и пьянства. Во-вторых, аппарат органов советской милиции, на который возлагался контроль за исполнением Декрета, выполнял в этот период в первую очередь военную функцию по обороне страны, а также по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. Поэтому можно вполне определенно полагать, что в годы гражданской войны этот Декрет осуществлялся недостаточно последовательно и повсеместно.

Деятельность белорусской милиции в условиях гражданской войны и иностранной интервенции была в первую очередь подчинена главной задаче – разгрому внешних и внутренних врагов Советской власти. Вместе с тем милиция способствовала претворению в жизнь политики военного коммунизма – проведению продразверстки, контролю за всеобщей трудовой повинностью, охране революционного порядка и гражданской безопасности и т.д. Однако с окончанием военных действий сотрудники милиции снова активно включились в эту борьбу с пьянством и самогонварением. В Приказе Главного управления милиции Белоруссии от 16 августа 1920 года всякое бездействие милиции в борьбе против самогонщиков рассматривалось как преступление по должности. Опираясь на помощь рабочих и наиболее сознательной части крестьянства, успешно боролись с самогонварением в 1920 году сотрудники гомельской, слуцкой, рогачевской, минской и полоцкой милиции [10, с. 30].

Заключение. Подводя общий итог антиалкогольной политики Советского государства в период гражданской войны и иностранной интервенции, следует согласиться с мнением А.В. Николаева, который отметил, что действия Советского правительства в алкогольном вопросе в период гражданской войны не имели систематического характера и не могут рассматриваться в качестве антиалкогольной кампании [17, с. 72]. Фактически большевики постарались не решить проблему, оставшуюся им в наследство от царского режима и Временного правительства, а пытаться ее «уничтожить». Становится вполне очевидным, что со стороны государства уделялось много внимания формированию правового механизма антиалкогольного законодательства. Среди вводимых норм антиалкогольного законодательства уголовно-правовые нормы доминировали над административно-правовыми. В условиях военного времени лица, допускающие нарушения антиалкогольного законодательства, приравнивались к «врагам революции» и репрессивные меры в отношении их считались законодателем вполне оправданными. Наступательность их создания позволяет сделать вывод о том, что государством в данный период с их помощью у пролетариата достигалось трезвое сознание, необходимое для завершения революции и закрепления ее результата, становления молодой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин, В.И. К населению / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – С. 65 – 68.
2. Гапльков, А.В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР / А.В. Гапльков // Советское государство и право. – 1989. – № 2. – С. 115 – 121.
3. Герцензон, А.А. История советского уголовного права 1917 – 1947 гг. / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов; под ред. А.А. Герцензона. – М.: Изд-во Минюст СССР, 1947. – 464 с.

4. Ленин, В.И. Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – С. 156 – 158.
5. Канн, П.Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами ноябрь – декабрь 1917 г. / П.Я. Канн // История СССР. – 1962. – № 3. – С. 133 – 136.
6. Шевердин, С.Н. Из опыта борьбы против пьянства и алкоголизма / С.Н. Шевердин // Вопросы истории КПСС. – 1985. – № 9. – С. 103 – 117.
7. Приказ начальника милиции гор. Минска о задачах милиции по охране общественного порядка в городе от 26 октября 1917 г. // Великая Октябрьская Социалистическая революция в Белоруссии: документы и материалы: в 2 т. – Минск: Госиздат, 1957. – Т. 2: Победа Социалистической революции и упрочение советской власти в Белоруссии. – С. 35 – 36.
8. Приказ № 2 Военно-революционного комитета Западного фронта о расширении состава комитета, борьбе с контрреволюцией, ложными слухами и хулиганством // Великая Октябрьская Социалистическая революция в Белоруссии: документы и материалы: в 2 т. – Минск: Госиздат, 1957. – Т. 2: Победа Социалистической революции и упрочение советской власти в Белоруссии. – С. 91 – 92.
9. Приказ № 3 Военно-революционного комитета Западного фронта об установлении революционного порядка в гор. Минске и на Западном фронте от 4 ноября 1917 г. // Великая Октябрьская Социалистическая революция в Белоруссии: документы и материалы: в 2 т. – Минск: Госиздат, 1957. – Т. 2: Победа Социалистической революции и упрочение советской власти в Белоруссии. – С. 96 – 97.
10. Вишневский, А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси 1917 – 1940 гг.: историко-правовые аспекты / А.Ф. Вишневский. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 252 с.
11. История органов внутренних дел: курс лекций / А.Ф. Вишневский [и др.]; под ред. А.Ф. Вишневого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 218 с.
12. О борьбе с продовольственным кризисом и расширении полномочий народного комиссариата продовольствия: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1918 г. // Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917 – 1921 гг.): сб. док. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 115.
13. Борисов, А.В. К истории правового регулирования борьбы с пьянством в СССР / А.В. Борисов, О.В. Герасимов // Проблемы совершенствования борьбы органов внутренних дел с пьянством и алкоголизмом: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 3 – 12.
14. Померанцев, В. Деятельность милиции по борьбе с самогонщиной / В. Померанцев // Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 11. – С. 27 – 29.
15. Программа Российской коммунистической партии (большевиков) 1919 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2. – С. 71 – 92.
16. Лирмян, Р. Оправданию не подлежит / Р. Лирмян // Коммунист. – 1985. – № 8. – С. 111 – 118.
17. Николаев, А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России / А.В. Николаев // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67 – 78.
18. О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ: декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 дек. 1919 г. // Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 7. – С. 34 – 39.

Поступила 26.03.2011

BELARUSIAN MILITIA IN THE FIGHT AGAINST VIOLATIONS OF THE ANTI-ALCOHOLIC LEGISLATION IN THE PERIOD FROM 1917 TO 1920

A. FEDAROVICH

The article presents and discusses the anti-alcoholic legislation created by the Soviet State in the period from 1917 to 1920, reviews Belarusian militia activities against the legislation violations in the post-revolutionary period until the new economic policy in 1920. The examples are given both the criminal and administrative measures of influence concerning the citizens, violating the anti-alcoholic legislation. It is established that the rigidity of legal sanctions to citizens, who commit violations of anti-alcoholic legislation, is the requirement after the revolutionary time. It is concluded about the prevalence of some legal measures over others, and the militia is accepted as a central element in the fight against drunkenness and alcoholism, and the main subject of violations combating under the studied legislation.